

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

КАК ОСНОВА

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РФ

К 15-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НИКОЛАЙ ДОЛГУШКИН, член-корреспондент РАСХН
ВЛАДИМИР СТАРОВЕРОВ, доктор философских наук
ИРИНА СТАРОВЕРОВА

Понятие интеллектуальной собственности зародилось в период перерастания научно-технического прогресса в стадию научно-технической революции. Эта стадия знаменовала установление новой парадигмы всемирно-исторического развития человечества. В соответствии с ней интеллект начал приобретать качества одной из основных общественных производительных сил и играть в жизнедеятельности человека большую роль, чем когда-либо раньше за всю его историю. Отныне историческим императивом человечества становилось общественное развитие на основах знаний.

Становясь одной из основных производительных сил, знания начали обретать природные свойства обеспечивающего экономическое развитие человечества капитала. В связи с этим остро обнажилось противоречие между универсальной значимостью знания и обусловленным господством в организации современной мировой экономики частного и частно-корпоративного капитала. Возникла проблема собственности на знания как превращенную форму капитала, поскольку, становясь частным этот капитал теряет свою универсальность, а следовательно, и императивность для общественного развития человечества.

Интелектуальная собственность АПК. В целях рационализации использования знаний и снятия общественных противоречий в этой сфере четыре десятилетия назад была создана Всемирная организация интеллектуальной собственности как специализированное учреждение ООН с главной ответственностью за содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире. Прокламирая свою убежденность в основополагающей ценности для всего человечества знания, эта организация, находясь в тенетах мирового частнособственнического капитала в реализа-

ции такой убежденности весьма непоследовательна. Одна из причин этого кроется в не достаточно четком определении ею знания как формы собственности, другая – в не дифференцированном подходе к тому, в какой собственности может находиться знание.

В год миллениума она приняла «Всемирную Декларацию по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 года», в которой дефинировала, что «термин «интеллектуальная собственность» означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживаю-

щую охраны, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями». Но весь этот конгломерат составных элементов, взаимосвязанных лишь обстоятельством своего умственного происхождения явно не тянет на систему, какой должна быть общественная производительная сила. А признание субъективности институционализации (по общему согласию. – *Авт.*) этих элементов в качестве интеллектуальной собственности вообще лишает последнюю каких-либо общих объективных признаков ее природы и возможности ее классификации по природным критериям. И не случайно по всему тексту Декларации говорится об интеллектуальной собственности вообще и нет ни малейшей попытки уточнить ее общественный характер.

На наш взгляд, в продукции умственной деятельности необходимо выделять ядро знаний, которые по своей природе могут быть использованы человечеством наиболее эффективно только находясь во всеобщей собственности и типологическую цепочку его периферийных сфер, использование которых возможно более или менее успешно при различных сочетаниях нахождения их во всеобщей, кооперативной и частной собственности.

Только с учетом этих обстоятельств возможна выработка и совершенствование соответствующей тому или иному этапу всемирно-исторического процесса системы интеллектуальной собственности: человечеством своей планетарной, государствами – национальной, отраслями – отраслевой, предприятиями – отвечающей их нуждам особой. Функция каждой такой системы интеллектуальной собственности – обеспечение деятельного цикла накопления знаний и обмена ими. С учетом их появляется возможность и создания эффективных систем охраны интеллектуальной собственности, учитывающих интересы, с одной стороны, авторской стороны, с другой, – пользователей, потребляющих результаты творческого труда. Притом систем, стимулирующих деятельность тех и других субъектов созидательной деятельности.

Каждая система интеллектуальной собственности должна на соответствующем ей уровне играть решающую роль в развитии природных, экономических и людских ресурсов, в сохранении культурного разнообразия. В агропромышленном комплексе это, помимо всего прочего, вопросы биотехнологий, биоразнообразия, экологии.

Именно в этом случае возможно, на наш взгляд, гармоничное сочетание обеспечения реализации основополагающей ценности для всего человечества интеллектуальной собственностью

и защиты ее прав. И в этом случае она становится основой для инновационно-инвестиционного общественного развития, в том числе хозяйственного развития агропромышленного комплекса.

В современном мире у субъектов хозяйственной деятельности, в агросфере, в том числе, быстро зреет понимание того, что перспективы возрождения экономики, и, следовательно, социально-экономического благополучия ее субъектов возможно только на путях инновационного развития.

У истоков теорий инновация стояли русский ученый Н.Д.Кондратьев и австриец Й.Шумпетер. Теория «больших циклов» Н.Д.Кондратьева исходила из того, что национальная экономика чутко реагирует на ключевые изобретения и другие базовые нововведения, которые неизбежно влекут за собой вторичные, модернизирующие социально-экономические нововведения. Шумпетер разглядел в инновациях возможности ускоренного преодоления экономических спадов через активизацию радикальных технологических изменений. Здоровье экономики, согласно Шумпетеру, в динамическом неравновесии, вызываемом деятельностью новатора-предпринимателя. Цель инновации – повисить отдачу на вложенные ресурсы.

Традиционно экстенсивное по причине возможности утилизировать богатые естественные ресурсы развитие российской национальной экономики не способствовало интересам разработки отечественной наукой и практикой вопросов инновационной экономики, зато далеко продвинулись на этом пути испытывавшие острую нехватку таких ресурсов западные предприниматели. Наша страна, в частности, ее АПК, стали переживать подобную ситуацию только в 70–80-е гг. XX столетия и, особенно, в условиях перехода к рыночной экономике. Сегодня, в связи со вхождением в формирующуюся мировую хозяйственную систему, в частности, со вступлением России в ВТО, это стало вопросом ее выживания и державного существования.

В обстановке обострения рыночной экспансии и конкуренции, какими характеризуются вселенские хозяйственные взаимодействия в условиях построения в ней нового мирового порядка инновационно-инвестиционный путь развития становится непреложным условием необходимого для выживания социально-экономического роста. Выживание в современных условиях просто невозможно без использования результатов инновационной деятельности на основе новейших достижений науки, техники и социально-хозяйственной практики. Это особенно актуально для современного российского АПК, в которой, прежде всего, в сельском хозяйстве, пока преобладает недооценка императивности этого пути.

Образовавшееся в силу традиционного и чрезмерно затянувшегося преобладания в отечественном хозяйстве практики экстенсивного развития отставание в использовании его инновационных моделей не означает отсутствия в этой области значительных достижений. В АПК широко внедряются инновационные научные разработки российских и зарубежных ученых, сама российская социально-хозяйственная практика всегда была примечательна массовостью нововведений.

Вместе с тем социологические исследования показывают, что при зреющем в обществе, особенно у субъектов хозяйствования и управления, понимании того, что возрождение и ускорение социально-экономического роста России возможно только на путях ее инновационно-инвестиционного развития, им еще недостает понимания, что эти пути имеют реальные перспективы только в случае, если инновационная парадигма станет доминировать во всех аспектах их общественной деятельности.

Инновационно-инвестиционные пути использования интеллектуальной собственности в АПК РФ. Напрашивается и другой вывод о том, что инновационная деятельность все еще рассматривается преимущественно через призму достижений науки и техники, иногда к этому добавляются нововведения в сфере организации производства и управления им. Тогда как на деле инновация является скорее *социальным и экономическим*, чем сугубо научно-технологическим понятием. В связи с чем не случайно заявление профессионального инженера-производственника известного специалиста в области менеджмента профессора Ханса-Юргена Варнеке, что «практически все конечные цели, такие как увеличение сегмента рынка и улучшение качества продукции, лучше всего достигаются посредством стратегий, воздействующих на социальную систему. Техника и технология играют в этом процессе значительно меньшую роль»¹.

Из сказанного следует, что необходимо выделение как особой формы инновационного капитала, суть которого составляют инвестиции в развитие науки и техники, в разработку других воздействующих на социальную систему нововведений и внедрение их в практику. Его можно назвать инновационно-инвестиционным капиталом, задача которого в отличие от основного капитала не поддержание стабильно функционирующей общественно-хозяйственной системы, а инициирование в ней и закрепление прогрессивных социально-экономических изменений.

Недоучет этого обстоятельства ведет к недооценкам роли в инновационных процессах человеческого и социального факторов, в том

числе экономической политики, которые в современных условиях стали мощными компонентами в системе ограничителей, по выражению профессора В.П.Горегляда, инновационного пути развития.

Сам он выделяет следующие ограничители: административно-бюро-кратические барьеры, подрывающие спрос на инновационные продукты; экстенсивные формы социального воспроизводства в одних регионах, чей интеллектуальный потенциал опустошается другими в силу их неравномерного развития; устойчивая тенденция занижения в России стоимости рабочей силы; отсутствие инвестиционного оптимизма; незавершенность процессов приватизации, в частности, чрезмерно высокая доля государственной и муниципальной собственности; система естественных и искусственных монополий, минимизирующих межотраслевой перелив капиталов; стагнационная ситуация в национальной банковской системе, не обеспечивающей в надлежащей мере перевод сбережений в инвестиции через кредитные механизмы; формальный характер государственной политики в отношении малого предпринимательства; зоны почти гарантированного обогащения, в том числе через теневой или полутеневой бизнес; чрезмерно высокая социально-экономическая дифференциация регионов.

С одними его констатациями можно согласиться, с другими, например, относительно якобы высокой доли госсобственности как показателя незавершенности приватизации, которая в действительности имеет место, можно поспорить относительно того, в этом ли суть незавершенности приватизации? Но важнее вывод о проблемности формирования, а еще больше использования в современной российской экономике, в том числе агропромышленной, инновационно-инвестиционного капитала, что сегодня является синонимом обеспечения устойчивого социально-экономического роста.

Для разработки инноваций и для их внедрения в практику необходимы инвестиции. Относительно того, кто должен быть ведущим субъектом инновационно-инвестиционной деятельности в специальной литературе и управленческих кругах много недоразумений. Так, например, радикальные либералы полагают, что исключительным субъектом ее должен быть частный предпринимательский капитал, их противники делают акцент на исключительности государственного предпринимательского капитала. Если убрать акцент на «исключительность», то правы и те и другие стороны: обе стороны должны в меру своих сил и возможностей способствовать успеху такой деятельности.

Настаивая на стратегии, обеспечивающей в ней доминирование частных предпринимателей, либералы ссылаются на опыт развитых

западных стран. Однако прежде чем частный капитал в них стал играть в разработке и внедрении инноваций доминирующую роль, на Западе была проведена большая работа, сделавшее это возможным. Во-первых, государства этих стран на бюджетные средства создали крепкий фундамент для разработки новинок. Краеугольным камнем этого фундамента стали оснащенные современным оборудованием и обеспеченные высоко квалифицированными и оплачиваемыми кадрами научные институты и центры. Во-вторых, в них сформировались мощные корпорации и компании, которые были способны и, главное, желали не только приватизировать с пользой для государства созданные им учреждения по продуцированию инноваций, но и вкладывать солидные инвестиции в их разработку и внедрение в практику.

В России к началу реформ имелось первое условия в виде мощной государственной системы НИОКР, но в результате недальновидного игнорирования реформаторами первой волны потребностей науки ее воспроизводственный потенциал резко ослаблен. К тому же приватизация в стране была проведена вопреки протестам ученых и общественности бездарно, поскольку с первых шагов шла под флагом разрушения крупного производства, особенно в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, включая машиностроение. В результате, в стране в целом и ее аграрном секторе не оказалось к настоящему времени контингента достаточно мощных хозяйственных субъектов, способных и желающих хотя бы частично взять на себя государственные функции по инвестированию системной разработки инноваций и внедрению их в практику.

Большие надежды возлагаются на малый и средний бизнес, который в западных странах якобы творит в этой области чудеса. Однако и там этот бизнес лишь внедряет, притом при поддержке государства, инновации, разработанные за счет инвестиций государственного бюджета и крупного частного капитала, особенно транснациональных корпораций, масштабы деятельности и прибыль которых зачастую могут поспорить с экономическим могуществом среднего государства.

Российский малый и средний бизнес пока даже к инновационно-внедренческой деятельности мало способен. Не готовы еще к ней и немногие, сходные по масштабам зарубежным, российские корпорации и компании. Причин тому много, но последнюю роль играют названные выше ограничители на путях инновационно-инвестиционного развития, которые, в конечном счете, делают современную российскую экономику, аграрную и агропромышленную, в особенности, мало привлекательной для отечественных и зарубежных инвесторов.

Привлекательность или, по Далю, «заманчивость» – категория вроде бы целиком из области психологии, но соединенная с социально-экономической категорией «инвестиции» она обростаёт объективными и субъективными обстоятельствами, которые обуславливают ее действительность или недействительность и которые играют существенную роль в формировании и реализации инновационно-инвестиционной политики.

Инвестиционная политика строится на учете возможностей прямых бюджетных инвестиций и привлечении внебюджетных инвестиционных ресурсов при создании стимулов для мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов и привлекательного имиджа инвестиционной территории или предприятия. В совокупности все это создает инвестиционный климат на территории, в отрасли на предприятии, и, в конечном счете, обуславливает результаты инвестиционной политики.

Ключевое звено ее – благоприятный инвестиционный климат, который в свою очередь зависит от имиджа инвестиционной территории, отрасли или предприятия. В создании последнего нередко полагаются преимущественно на средства «пиара», но инвестиции – это результат, прежде всего, трезвого расчета. В нем учитываются не только такие объективные обстоятельства как обеспеченность сырьевыми и трудовыми ресурсами и природно-климатические условия, но и обеспеченность квалифицированными кадрами и их качество, стратегия и тактика управления и т.д. В своей совокупности именно они и составляют инвестиционную привлекательность или инвестиционный климат объектов соответствующей деятельности.

Это если говорить о предприятиях и в какой-то степени об отраслях. В территориальном разрезе для их оценки важна еще более разветвленная система показателей, среди которых принимаются в первую очередь те, что характеризуют различные экономические, политические, социальные и финансовые факторы, по совокупности которых территории – стране, региону, муниципалитету присваивается инвестиционный рейтинг.

Следует сказать, что в специальной литературе нередко политические и социальные показатели не принимаются во внимание, но никто из рационально мыслящих практиков не пойдет с инвестициями на территорию, которая славится социальными или политическими конфликтами, да и просто устойчивой социальной напряженностью в территориальной общности населения. И потому, как правило, эти показатели определяют стартовые условия для разработки инновационно-инвестиционной политики.

Следует заметить, что формирование привлекательного для инвестиций образа предприятия, отрасли, территории и создание благо-

приятного инвестиционного климата не тождественны друг другу: первая решает проблему привлечения инвестиций, вторая – социально-экономического роста с помощью привлеченных инвестиций.

Привлекательность российского сельского хозяйства для инвесторов, особенно в области разработки и внедрения инноваций, сегодня меньше, чем оно того заслуживает. Помимо рискованного характера его ведения и медленных темпов и больших сроков оборота в нем капитала, сказываются многочисленные обстоятельства рукотворного характера – от социально-правовой неотрегулированности и нестабильности гражданско-правовых условий инновационно-инвестиционной деятельности до неуклонного снижения как естественно-природных, технологических и организационных компонентов потенциала аграрного производства, так и его человеческого фактора. Последнего, пожалуй, особенно.

Социальные условия использования инновационно-инвестиционного потенциала интеллектуальной собственности АПК. В силу уже только сказанного решение рассмотренных и оставшихся за рамками этого краткого рассмотрения противоречий инновационно-инвестиционной деятельности в АПК составляет одну из ключевых проблем устойчивого социально-экономического развития агросферы.

Позитивное разрешение противоречий и проблем развития инновационно-инвестиционной деятельности в России в целом, российском АПК, в частности, требует создания и развития инновационной инфраструктуры и, в конечном счете, общенациональной инновационной системы и ее специфической разновидности – национальной инвестиционной системы АПК – НИС АПК. Задача эта сама по себе сложная, зависит, прежде всего, от состояния потенциала: а) национальной науки и техники и ее кадров; б) производительных сил страны и ее хозяйствующих институтов; в) производственных отношений в экономике; г) экономической и социальной политики и ряда других социально-экономических факторов.

В АПК эта задача тем сложнее, что состояние всех выше названных факторов наименее благоприятное и весьма неотрегулированное и неопределенное. Несмотря на высокие результаты продуцирования научно-технических инноваций деятельности в НИОКР российского АПК, положение аграрной науки год от года становится все тяжелее из-за на крайне недостаточного ее финансирования, неудовлетворительного материально-технического обеспечения. Только 7% опрошенных Институтом аграрной социологии ученых-аграрников считают свое материальное положение благополучным.

По этим и сопряженным с ними объективным и субъективным причинам потенциал аграрной науки в последнее время снизился.

За пореформенный период произошло существенное уменьшение действовавших в сфере аграрной науки организаций, сначала в основном за счет ликвидации части проектных организаций и самостоятельных конструкторских бюро, а также вследствие реструктуризации научных учреждений, затем из-за сокращения научно-исследовательских лабораторий и исследовательских институтов в вузах Минсельхоза России. Численность штатных сотрудников, ведущих в них научно-исследовательскую работу, уменьшилась за период 1991–2006 гг. в 15–16 раз. Да и в целом численность занятых в аграрной научной сфере за этот период уменьшилась более чем на 40%. Еще в большей степени сокращение произошло в подразделениях Россельхозакадемии.

Однако хуже всего, что нарушился оптимум в соотношении научных кадров разных возрастных и квалификационных категорий, снизился приток молодых ученых и, в целом, уровень их квалификации. Сегодня основу возрастной структуры научных кадров составляют работники предпенсионного и пенсионного возраста.

Одной из важнейших причин сложившейся ситуации является низкий уровень оплаты труда, что обуславливает уход молодых кадров в коммерческие структуры и даже отъезд на работу за рубеж, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на укомплектованность научных учреждений. Устарела практика отбора и специализации ученых, ослаблены организация и планирование их профессионального и должностного роста. Недостаточное внимание стало оказываться проблемам реализации творческой активности, что существенно сдерживает развитие креативных способностей молодых ученых и, соответственно, их карьерный рост.

С целью исправления сложившейся ситуации, привлечения молодых специалистов в аграрную науку необходимо увеличение финансирования науки, как из федерального, так и из региональных бюджетов, а также за счет повышения доли внебюджетных средств; расширение целевого приема в аспирантуру и докторантуру по наиболее актуальным и приоритетным направлениям науки, техники, технологии на основе заключения договоров между соответствующими научными и учебными заведениями, с одной стороны, и соискателями – с другой, предусматривающим отработку определенными количеством лет в данном учреждении после защиты диссертаций; развитие сотрудничества между молодыми учеными и информационно-консультационной службой (ИКС), привлечение молодых ученых к работе

в ИКС на основе заказов на конкретное исследование с последующим финансированием; создание учебно-научных комплексов для совершенствования подготовки кадрового потенциала науки, развития фундаментальных научных исследований, более полной интеграции научной, научно-технической и образовательной деятельности; рационализация экономического механизма взаимодействия науки с производством на основе достижения адекватного научно-техническому прогрессу результата – роста производительности труда; восстановление практики регулярного проведения конференций, семинаров, симпозиумов молодых ученых и преподавателей; издание специализированных сборников их научных трудов; создание системы советов молодых ученых (по принципу вуз или НИИ – субъект Федерации – федеральный округ – общефедеральный уровень).

Запросы современной практики диктуют необходимость подготовки ученого нового типа – ученого-экспериментатора и ученого-педагога – творчески активной личности с широким кругозором и независимым мышлением, владеющего новейшими методиками исследования, информатики, компьютеризации, иностранными языками. Этому должно способствовать совершенствование систем непрерывного образования, поиска и отбора талантливой молодежи в школах, техникумах, колледжах, вузах, институтах, подготовки научных и научно-педагогических кадров через докторантуру, аспирантуру, соискательство, научную стажировку, предоставление творческих отпусков для подготовки диссертации.

В аналогичном состоянии расстройств и ослабления их потенциала находятся сегодня прочие социально-экономические факторы развития АПК на основе инновационно-инвестиционной деятельности. Соответственно необходимы меры по восстановлению их созидательного потенциала.

Необходима национальная инновационная система. Вся эта работа должна протекать в тесной связи с задачами формирования и развития национальной инновационной системы. Но для этого необходимо иметь достаточно продуманную и внятную концепцию национальной инновационной системы и ее специфических, агропромышленного типа, разновидностей национального, регионального, отраслевого и т.д. характера, в которой были бы отражены основы инновационного развития разных хозяйственно-экономических укладов и в разных общественно-хозяйственных институтах отечественной экономики.

Концепция национальной инновационной системы будет только тогда плодотворной, если в ней будет отражен весь комплекс экономиче-

ских, технических, политических, социальных, гуманитарных институциональных оснований процессов разработки и внедрения в практику позитивных нововведений. Последнее определение принципиально важно, поскольку отнюдь не все инновации или нововведения идут во благо делу.

В конечном счете, национальная инновационная система представляет собой совокупности взаимосвязанных организаций, занятых созданием научных знаний, технологий, более эффективного социального и гуманитарного потенциала и эффективной реализацией их в общественно-хозяйственной деятельности в пределах национальных границ. Она охватывает научные и образовательные учреждения, технопарки и инкубаторы, обеспечивающие взаимодействие научных, производственных и управленческих структур.

В современных российских условиях, когда федеральный центр упорно уходит из сферы непосредственного управления хозяйственной жизнью, перекладывая эту задачу на плечи ответственных за состояние территориальных социумов населения региональных и местных властей, решение проблем инновационно-инвестиционного развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса становится преимущественно делом региональных уровней.

В этих условиях первое, чем должны озаботиться регионы – это разработкой стратегии инновационного инвестирования, адекватной сложившейся в них в силу неравномерности регионального развития хозяйственной и социально-экономической ситуации. Такая стратегия будет плодотворной только в том случае, если будет основана на системной по подходам, целевой по направленности программе, верно определяющей приоритетные направления развития сельского хозяйства и АПК соответствующего региона и конкретные меры по поддержке и стимулированию производственных, особенно инновационно-инвестиционных процессов.

Теоретико-методологическими посылками разработки такой стратегии могут быть фундаментальные положения межотраслевой сущности аграрной экономики, в соответствии с которыми объект преобразований рассматривается как нелинейная динамическая социоэкологоэкономическая, по выражению саратовских ученых-аграрников, система, обеспечивающая устойчивый выпуск конечного продукта².

Определенное место в ней должно быть отведено инновационно-инвестиционным сценариям развития АПК, внедрения технологических новаций, улучшения институциональной среды инновационно-инвестиционной деятельности, вовлечения в нее и ориентирования на нее новых поколений аграрных предпринимателей и других работников комплекса, при-

общения к ней органов местного самоуправления и управления, обеспечения многофункциональности сельских территорий и, конечно, значимым социальным аспектам, которые формируют инвестиционную привлекательность и благоприятный социально-политический и социально-психологический климат для инновационно-инвестиционной деятельности.

Окончательную оценку плодотворности той или иной стратегии дадут, безусловно, результаты ее реализации, но бесполезна предварительная проверка ее в контексте старого, но сохраняющего оценочную надежность метода «затраты–выпуск». Она позволяет уже на предварительном этапе скорректировать выбор наиболее эффективных «точек роста» от инновационно-инвестиционной деятельности на той или иной территории, том или ином предприятии и тем самым избежать возможных ошибок в соответствующей инновационно-инвестиционной политике, а следовательно, излишних затрат ее потенциала.

Важное значение для региональной инновационной системы имеет создание соответствующей специфики региона инновационной инфраструктуры. Она должна развиваться в тесной взаимосвязи с национальной инновационной системой и вместе с тем ее инновационно-технологические центры, инкубаторы, кадровые учреждения и т.п. элементы такой инфраструктуры должны более адекватно выражать региональные потребности, обусловленные особенностями положения региона и его экономического, демографического, социального состояния.

Безусловно, что по многим направлениям позиции национальной и региональных инновационных систем должны совпадать, иначе невозможны не только единая экономика инноваций, но и сохранение государственности и территориальной целостности страны. Но также, безусловно, и то, что объективно существующее обстоятельство неравномерного развития территорий в современной России должно как-то корректироваться, в том числе через региональные системы обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности. Отсюда вытекает необходимость в их вариативности по отношению к национальной инновационной системе.

Спецификой должны характеризоваться позиции у каждого региона в отношении не только отечественной национальной инновационной системы, но и аналогичных зарубежных национальных систем. Не все то, что хорошо функционирует за рубежом, зачастую коренным образом в иных условиях, может быть успешно адаптировано в российских условиях. Особенно это касается сельского хозяйства, которое в нашей стране примечательно такими резкими

контрастами условий функционирования и развития, каких редко где можно встретить за рубежом.

Наши недоработки. Фиксируя несомненный факт все большего отставания нашей страны в продуцировании и, особенно, во внедрении инноваций в практику, многие специалисты причины этого сводят к частным обстоятельствам, опасаясь признать, что главными причинами являются неэффективность проведенных в последние полтора-два десятилетия реформ и несовершенство проводимой общей, а для АПК еще и агропромышленной экономической политики.

Принятые на рубеже 80–90-х гг. президентами Горбачевым и Ельциным ошибочные решения, усугубленные практической деятельностью радикально-либеральных младореформаторов, запустили в России механизмы, которые в последующие годы стали самовоспроизводиться, умножая негативные явления в ее современной экономике как выражение сложившейся под влиянием этих решений системы малопродуктивных социально-экономических отношений. Даже признавая это, такие специалисты призывают согласиться со сложившейся ситуацией как с данностью, поскольку исправление таких негативов весьма сложно и чревато рисками. Но это страусиная позиция, при которой никакой многообещающий инновационный путь развития страны практически невозможен.

Однако несогласие с этой позицией неизбежно влечет за собой критическое отношение к проводимой социально-экономической политике, которая страдает инерционностью, собственно говоря, обусловлена отражением в ней инерционности замешанных на предыдущих ошибках социально-экономических процессов, следование в хвосте которых делает невозможным инновационный вектор их развития, а следовательно обрекает Россию на роль слаборазвитой страны со всеми вытекающими из этого последствиями для ее державности, безопасности, благополучия.

Результатом инерционного воспроизводства ошибок начального периода реформ и отражения их в проводимой экономической политике является то обстоятельство, что, как фиксируют выборочные обследования, да косвенно и статистика, в нашей стране инновации не востребованы большинством хозяйствующих в России, в ее АПК в том числе, субъектов. Особенно чурается их частный бизнес, который, будучи выпестован государством, тем не менее, по многим причинам испытывает недоверие к проводимой им социально-экономической политике.

Государственная политика по отношению к главным производителям инноваций и нововве-

дений – науке и технике, – исходит из ее ориентирования не на повышение их эффективности, а на экономию бюджетных средств за счет урезаний нищенской оплаты труда и средств на необходимое для разработки инноваций современное оборудование. Этим отчасти продиктованы и инициирование им приватизации собственности научных учреждений, бесконечные реорганизации и слияния их друг с другом и с образовательными организациями и т.п. действия.

У российского государства нет внятной вариативной стратегии перспективного развития инновационно-инвестиционной деятельности, последняя даже в статистике отражается все скуднее, как бы свидетельствуя об отсутствии интереса отечественных государственных му-

жей к этой судьбоносной для современной России области ее экономики.

Инновационно-инвестиционная деятельность в современном АПК России держится больше на энтузиазме ученых, конструкторов, технологов, его практических работников и их ответственности за судьбу отечества. Но энтузиазм категория не вечная, государство вершит созидательные прорывы не на энтузиазме, и не за счет рынка, а при помощи энтузиазма и рынка, стимулируемых его социально-экономической политикой. Этим качеств ей сегодня явно недостает и потому все острее встает вопрос о ее коренном пересмотре, в том числе с позиций потребностей возрождения утраченного потенциала и его максимально эффективного использования.

¹ Цит. по: «Инновации». 2001, №4/5. С.82.

² См. Инновационная модель социально-экономических преобразований в аграрном секторе России. ИАП РАН. Саратов, 2006. С.29.